

Казалось, Юй Чжаньнань понял, но, никогда не делая такого раньше, он просто пытался засунуть пальцы внутрь. Шао Синтан дрожал от боли, вынужденный взять его толстые пальцы и облизать их, затем направляя их к своему анусу, осторожно массируя и расширяя. Юй Чжаньнань, очевидно, был очарован его действиями, позволяя ему руководить, терпя боль от своего возбуждения. Даже так, когда он вошёл, Шао Синтан был весь в поту, запрокинув хрупкую шею, стиснув зубы, чтобы не закричать.

Плотные, тёплые мышцы плотно обхватили его, и Юй Чжаньнань громко застонал, каждая клетка его тела, казалось, танцевала от удовольствия. Он кусал шею Шао Синтана, яростно лизал и целовал, а его бёдра яростно двигались, вгоняя и вытаскивая, словно он хотел заставить этого яшмового юношу умереть под ним.

Окно на втором этаже было широко открыто, и аромат жимолости из сада проникал внутрь с лёгким ветерком. Шао Синтан обнимал шею Юй Чжаньнаня, его тело поднималось и опускалось под яростными толчками, их пот смешивался и капал на новейший американский карабин, стоящий рядом. Звуки их стонов разносились по ухоженному саду.

Янь Лян стоял под окном на втором этаже сада, долго не уходя.

Шао Синтан был прижат к постели, Юй Чжаньнань использовал различные позы, затем они перебрались на кровать в кабинете. Под ним Шао Синтан был как маленькая лодка, поднимающаяся и опускающаяся на волнах.

Эта битва продолжалась до тех пор, пока не начало темнеть. Шао Синтан терял сознание и приходил в себя, его узкие глаза всё ещё были влажны от слёз. Он попытался пошевелиться, чувствуя, как его задний проход всё ещё был заполнен. Движение заставило член внутри него, как воздушный шар, медленно расширять его.

Юй Чжаньнань так и не вынул свой член, оставив его полумягким внутри него. Теперь, когда Шао Синтан пошевелился, это разбудило его снова.

Он перевернул Шао Синтана под себя и начал новый раунд страсти. Шао Синтан стиснул зубы, принимая его вторжение, думая: «Это не человек, это животное».

Шао Синтан вышел из ванной, его тело было чистым, хотя задний проход был красным и опухшим, но, к счастью, не порван. Конечно, он не благодарил Юй Чжаньнаня за его сегодняшнюю мягкость, просто радовался, что смог сдержаться и не вступил с ним в конфронтацию.

Его старая одежда была испорчена, и Юй Чжаньнань, под предлогом принести ему новую, вошёл в ванную, чтобы насладиться видом. Шао Синтан был в ярости, но ничего не мог поделать. Он знал, что с такими бесстыдными людьми нужно быть ещё более бесстыдным, и, быстро закончив, вышел.

Поскольку раны были несерьёзными, он не ожидал, что его оставят на ужин, и, вымывшись, хотел уйти, но Юй Чжаньнань остановил его:

— Сегодня вечером не уходи, пойдём со мной в одно место.

Шао Синтан увидел его в белом домашнем костюме, его высокая фигура непринуждённо покоилась на широком диване, всё его существо излучало удовлетворение. Он терпеливо сказал:

— Мне не очень хорошо, я не пойду.

Юй Чжаньнань поднял бровь, и Шао Синтан понял, что у него нет выбора.

«Шэнхай», самый роскошный мюзик-холл Шэньяна. С наступлением темноты он был переполнен, музыка и танцы наполняли воздух развратной атмосферой. Шао Синтан вышел из машины вслед за Юй Чжаньнанем, охрана с обеих сторон, держащая оружие, уже окружила их плотным кольцом, оттеснив даже подошедшего официанта.

Менеджер мюзик-холла в строгом костюме, как преданный пёс, провёл Юй Чжаньнаня и его свиту по частной лестнице на третий этаж.

«Шэнхай» состоял из трёх этажей. На первом этаже развлекались обычные посетители, в сопровождении ярко одетых девушек, пели и танцевали, создавая шум. На втором этаже были отдельные комнаты для тех, кто хотел уединиться, но это было не для простых людей. Третий этаж, занимающий треть площади первого этажа, был оформлен с роскошью, с подвесными хрустальными люстрами, создавая атмосферу высшего общества времён Республики, и был предназначен для высокопоставленных лиц.

Когда они прибыли, большой зал на третьем этаже уже был заполнен десятком человек: военные с высокими званиями, бизнесмены с трубками, и даже крупный торговец оружием. Увидев Юй Чжаньнаня, они все поднялись, чтобы тепло поприветствовать его. Юй Чжаньнань играл роль доброго и милосердного военачальника, улыбаясь и пожимая руки. Однако его улыбка, скорее, была похожа на гримасу, что заставило Шао Синтана, стоящего рядом, едва сдержать усмешку.

Когда его усадили на почётное место, Юй Чжаньнань схватил Шао Синтана, который хотел спрятаться в углу, и, несмотря на взгляды окружающих, усадил его рядом с собой.

Некоторые уже обратили внимание на Шао Синтана, смотря на него с улыбками, но в их глазах читалось нечто большее. Один из них, мужчина лет пятидесяти, лысый, с круглым животом, подошёл ближе, заговорив с Юй Чжаньнанем:

— Почему ты так поздно, брат? Видимо, в постели было слишком хорошо, чтобы вставать!

Он засмеялся, его похотливые глаза скользили по Шао Синтану. Шао Синтан испытывал отвращение к таким людям, но не мог ничего сделать, лишь опустил глаза, чтобы не видеть их.

Затем все начали косвенно восхвалять Юй Чжаньнаня, и, конечно, не обошлось без комплиментов Шао Синтану: «Какой красивый», «Где ты нашёл такого красавца», «Тебе повезло, брат» и тому подобное. На самом деле, они хвалили Юй Чжаньнаня за его «вкус».

Юй Чжаньнань, с его острым умом, прекрасно понимал, что у них на уме. Но, оглянувшись на Шао Синтана, сидящего с прямой спиной, с опущенными глазами, которые скрывали их яркий блеск, он почувствовал, что действительно получил «сокровище».

Его сердце слегка загорелось, и он, сам не зная почему, взял руку Шао Синтана под столом, ощущая его тонкую ладонь. Он внезапно почувствовал, что этот человек слишком худой, и подумал, что, должно быть, раньше его плохо кормили. Эта мысль вызвала в нём гнев на тех, кто так обращался с ним.

Шао Синтан, почувствовав, как его рука оказалась в широкой, горячей ладони, удивлённо посмотрел на Юй Чжаньнаня и увидел, как тот улыбнулся ему, но эта улыбка была совсем

другой, не такой, как раньше. Жестокость и насмешка исчезли, она казалась мягкой.

В отличие от лёгкого удивления Шао Синтана, остальные были шокированы. Юй Чжаньнань никогда не был человеком, которого можно было бы назвать «мягким», тем более по отношению к своей игрушке. Те, кто видел, как этот железный человек проявлял нежность, обменялись многозначительными взглядами, их отношение к Шао Синтану изменилось.

Сам Шао Синтан не обращал на это внимания. Он думал, что Юй Чжаньнань просто хвастается, получив красивую игрушку. В прошлой жизни Янь Фэн тоже так делал, через три месяца после того, как получил его, он начал показывать его своим друзьям, и каждый комплимент в его адрес заставлял его сиять от счастья, словно он хотел, чтобы весь мир знал, что он получил его.

Самая популярная певица Жэнь Синьсинь пела в центре зала, её голос был полон меланхолии и красоты, её изящная фигура и яркая внешность заставляли каждого мужчину чувствовать, что она смотрит именно на него.

<http://bllate.org/book/16353/1478070>